

Следует отметить, что вышеперечисленные проблемы (горизонтальная и вертикальная сегрегация рынка труда по половой принадлежности, гендерный разрыв в оплате труда, рост числа матерей, самостоятельно воспитывающих детей) усиливают бедность и неравенство женщин в обществе. В большинстве случаев малоимущие и социально не защищенные женщины становятся жертвами преступлений, совершенных в семье. За последние годы проблема бытового насилия стала предметом общественной и государственной политики. Укрепилось понимание бытового насилия, трактуемое как совершение противоправных действий, выражающихся в причинении физического, психологического, экономического вреда, а также посягательств на половую неприкосновенность личности совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. Исходя из определения бытового насилия, видно, что субъектами совершения правонарушений в этой сфере выступают члены семей, близкие родственники, сожители потерпевших. Согласно статистическим данным, жертвами правонарушений, совершенных в семье, чаще всего становятся женщины. Родственные отношения являются причиной латентности указанных правонарушений, основным препятствием для обращения жертв за помощью, что чаще всего обусловлено психологическим состоянием: проявлениями чувств смущения и стыда, а также зависимым положением лиц, оказавшихся жертвами бытового насилия.

Таким образом, необходимость особой защиты прав человека – женщины вытекает из определения женщин как особой социальной группы населения, которая, в силу физиологических особенностей организма, является категорией, особенно нуждающейся в социальной помощи. Основным признаком выделения женщин в качестве особой социально-демографической группы заключается в наличии генеративной функции, т.е. способности к деторождению. В социальном плане все еще подчиненная роль женщины в сфере разделения труда, невозможность для подавляющего большинства женщины самостоятельно обеспечивать себя и своих детей привела к утверждению представлений о зависимости женщин от мужчин, об ограничении их жизнедеятельности семейным кругом и выполнением «естественно биологического предназначения».

1. Нерсисянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М.: НОРМА, 1997. – С.108.
2. Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Справочно-правовая система «Параграф», 2009.
3. Добрянский С. Институт прав человека: к характеристике исходных принципов // <http://uchim-pravo.ru/zawita-prav-cheloveka.html>
4. Мухтарова А. Нужна ли компенсационная дискриминация женщинам Казахстана? // Правовая реформа в Казахстане. - 1999. - №2. - С.3-9
5. Ключевые аспекты прогресса и задачи в ходе осуществления пекинской платформы действий: передовой опыт, препятствия и новые задачи: Обзор осуществления пекинской платформы действий в регионе ЭСКАТО. – Бангкок, 2009. – 20 с.
6. Мамедалиева М.Н. Репродуктивное здоровье женщин Казахстана. Положение и перспективы. // Женщины Казахстана: 10 лет в условиях независимости государства, взгляд в XXI век: сборник выступлений участников Республиканской научно-практической конференции. – Алматы, 2002. – С. 108 - 111.
7. Базовое исследование о продвижении принципов гендерного равенства в Республике Казахстан: Оценка Плана мероприятий на 2006-2008 годы по реализации Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы. - Астана, 2009. – 39 с.

Мақалада гендерлік саясаттың құқықтық аспектілері және ер мен әйелдің құқықтарымың теңдігі қағидасының мәні көрсетілген.

In article legal aspects of gender transformations, meaning of equality between women and men principle are reflected.

Ж. Б. Идрышева

ИНСТИТУТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Право – это средство, обеспечивающее свободу отдельным лицам, не противоречащую общему благу. С помощью реализации права в обществе может быть достигнут такой компромисс, при котором не происходит отказ от различий в частных интересах и волях субъектов. При этом правовой компромисс достигается не путем подчинения одних частных интересов другим частным интересам или всех частных интересов и воли какому-то особому интересу или особой воле общества или государства. Правовой компромисс достигается посредством соучастия всех этих частных интересов и воли в формировании той общей правовой нормы, т.е. общей воли, которая своими дозволениями и запретами выражает равную для всех меру свободы. Таким образом, *право* – есть средство, с

помощью которого обеспечивается свобода индивида, которая не противоречила бы свободе других и общему благу.

Важным периодом в развитии объема благ, на которые мог претендовать человек, явились буржуазно-демократические революции, после которых права человека приобретают универсальный характер. Так, если до буржуазных революций права человека во многом находились в зависимости от его положения в системе материального производства, в результате чего человек мог претендовать на определенный объем благ; то после буржуазно-демократических революций формально, с позиций государства, и права каждый человек стал носителем определенного минимального объема прав и соответственно мог претендовать на определенный объем благ. В частности, после буржуазных революций формально каждый человек мог претендовать на такие духовные блага, как жизнь, ее неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, чести и достоинства, свобода слова, совести и др.

Следующим важным этапом становления прав человека выступает середина XX века. С данного периода права человека перестают быть предметом регулирования со стороны только национального законодательства. Постепенно в регулировании прав человека все большую роль начинает играть международное право. Несмотря на все более усиливающуюся роль международного права, сегодня в различных государствах сложились различные подходы к соотношению международного и национального права. Тем не менее в современный период, когда социально-экономическое развитие страны предполагает учет тенденций, связанных с глобальными вызовами мировому сообществу, речь идет о гармоничном сочетании международного и национального права [1].

Институт прав человека характеризуется как сложное и многомерное явление. Права человека присущи каждому человеку от рождения, без которых он не может жить как человеческое существо. Права человека отличаются от других прав в следующем. Так, во-первых, каждый человек наделен правами человека уже в силу того, что он является человеческим существом. Права человека не предоставляются, их нельзя приобрести. В рамках, определенных законом, права человека неотчуждаемы и в равной степени относятся ко всем людям. Во-вторых, обязанности по соблюдению прав человека лежат на государстве и его органах, а не на других индивидах. Другими словами, государство обязано не только воздерживаться от нарушений прав человека, но и защищать права одних индивидов от посягательств со стороны других. Права человека должны быть защищены законом (принцип верховенства закона). Кроме того, любые споры, связанные с нарушением прав человека, должны разбираться компетентным, беспристрастным и независимым судебным органом, процедуры которого являются равными для всех сторон и который принимает решения в соответствии с законом.

Изначально идея прав человека выросла из необходимости защитить индивида от злоупотреблений государственной властью. Поэтому первоначально идея прав человека фокусировалась на обязательствах государства воздерживаться от определенных действий. Другим источником идеи прав человека являются представления о том, что необходимо человеку для достойного человеческого существования. В этом отношении права человека являются для государства ориентиром в принятии мер, направленных на всестороннее развитие человеческой личности. Права человека выражаются, прежде всего, в свободе, которая ограничена правом и охраняется государством. Только лишь такая свобода человека, которая ограничена правом, есть права человека; свобода, не ограниченная правом, - есть произвол. Права человека, понимаемые как свобода, ограниченная правом, подлежат охране со стороны государства, что позволяет претворять эти права в жизнь, в общественную практику. Именно в этом проявляется взаимосвязь прав человека, права и государства. Ценность прав человека заключается, именно, в возможности их претворения в жизнь. Претворение прав человека в жизнь опирается на механизм субъективного права. В содержание субъективного права включаются те конкретные юридические возможности, правомочия, притязания, которые предоставляются и гарантируются субъекту. Структура субъективного права выступает как взаимосвязь указанных возможностей (элементов), их взаимного расположения и соподчинения, как способ организации содержания субъективного права, его внутреннего единства, строения [2]. Субъективное право основывается на объективном. Выделение права объективного и субъективного имеет целью создать четкий механизм реализации прав – от права объективного к праву субъективному. Отсюда субъективное право выражает правило поведения, обращенное к управомоченному субъекту [3, с.42]. Причем данное правило является управомочивающим, т.е. предоставляющим возможность определенного варианта поведения. По другому говоря, субъективное право, по определению профессора С.Н. Братуся, есть мера возможного поведения лица [4, с.34].

Важнейшая особенность субъективного права – это свобода и самостоятельность соответствующих действий управомоченного субъекта [5, с.10]. Отсюда субъективное право – есть мера возможного поведения, позволяющая субъекту (носителю данной возможности) вести себя определенным образом. Термин «права человека» относится к очень широкому спектру прав: от права на жизнь до права свободно участвовать в культурной жизни общества. В современной юридической науке выделяют различные категории прав человека, такие как социальные, экологические, политические, экономические права, индивидуальные и коллективные. Индивидуальные и коллективные права неразрывно связаны, хотя и различны по своей природе. Право индивида — это естественное право, присущее ему от рождения, одна из главных ценностей человеческого бытия, и в качестве таковой оно должно выступать измерителем всех процессов, происходящих в обществе, ибо нарушение естественных прав человека деформирует нормальное развитие общества. Вот почему трудно переоценить значимость принципа «человеческое измерение», выработанного международным сообществом в последней четверти XX в. и являющегося ориентиром в тех сложных противоречивых процессах, которые происходят сегодня в мире. Следовательно, наряду с правами человека (индивидуальными правами), существуют коллективные права (право народа, право нации). Они не являются естественными правами, поскольку формулируются и кристаллизуются по мере становления интересов той или иной общности или коллектива. Их нельзя рассматривать как сумму индивидуальных прав лиц, входящих в ту или иную общность или коллектив. Это качественно иные свойства, определяемые целями и интересами коллективного образования. Однако как бы ни были многообразны эти права, их правомерность должна неизменно проходить проверку «человеческим измерением» — правами индивида. Коллективные права никогда не должны игнорировать права человека, противоречить им либо подавлять их (исключением являются чрезвычайные ситуации, представляющие угрозу жизни народа, нации). Если коллективные права ведут к ущемлению прав отдельного человека, значит цели, объединяющие такую общность, противоправны. Это не следует трактовать как утверждение примата эгоистического интереса индивида над интересами общности. Ценностный смысл выработанного тысячелетним опытом цивилизации набора универсальных прав человека состоит в том, что в них заложен потенциал тех естественных и непреходящих свойств, которые необходимы для нормальной жизнедеятельности человека и человечества в целом. Поэтому коллективные права не могут быть выше индивидуальных прав, а должны находиться с ними в гармонии, проверяться ими на «качество». Такой подход является единственно правильным, однако его далеко не просто реализовать в жизни.

Разные исследователи включают в состав субъективного права неодинаковое число правомочий. Так, по мнению А.С. Ибраевой, Н.С. Ибраева, субъективное право включает в себя следующие элементы: 1) право на собственные действия, или право-поведение; 2) возможность или право требовать от правообязанного лица соответствующего поведения, т.е. право на чужие действия; 3) возможность или право обжаловать действия противостоящей стороны в случае неисполнения им своих обязанностей, т.е. право-притязание; 4) возможность или право пользоваться на основе данного права определенным социальным благом, т.е. право-пользование [6, с.98].

Ю.А. Гревцова, полагает, что субъективное право состоит из предоставленной лицу и обеспеченной законом возможности действовать (пользоваться определенным социальным благом) и возможности требования (притязания) должного поведения от обязанной стороны [7, с.15], другими словами – из двух правомочий. Однако думается, для большей обеспеченности субъективного права указанных правомочий не вполне достаточно. Ведь ценность категории субъективного права заключается именно в возможности их претворения в жизнь, в общественную практику. А для этого управомоченный субъект должен обладать возможностью прибегать в случае необходимости к мерам государственного принуждения в целях удовлетворения личных интересов. Большинство исследователей признан подход, насчитывающий три правомочия. При определении субъективного права важно исходить из его рассмотрения как единства социального и юридического начал, где объективным моментом является социальное начало (как непосредственное выражение материальных отношений), а юридическое – субъективный момент, связанный с государственным принуждением [8, с.4].

Индивид, обладающий свободой, в целях ее гарантирования передает часть свободы обществу в лице государства, в обмен на это он может претендовать на определенные социальные блага, которые ему должны гарантироваться государственно-правовой организацией общества. В этой связи права человека, это, прежде всего, определенные социальные блага, на которые может претендовать человек. Отсюда и субъективное право есть обеспеченная законом и государством возможность не только совершать конкретные поступки, но и пользоваться определенным социальным благом. В

правовых воззрениях представителей теории договорного происхождения государства, индивид, обладающий свободой, передает часть своей свободы обществу в лице государства для ее гарантирования. Однако в обмен на это индивид становится обладателем определенных притязаний к обществу, государству. В этом плане права человека условно можно назвать притязания, которыми обладает индивид в отношении общества в лице государства, в обмен на то, что он «пожертвовал» частью своей свободы ради общих интересов. Тем самым основным гарантом жизненных благ, на которые может претендовать человек по отношению к обществу, т.е. прав человека выступает государство. При этом государство должно гарантировать обеспечение этих притязаний человека с помощью юридических средств и механизмами, т.е. с помощью права. Сущность субъективного права заключается в том, что оно является средством распределения социальных благ и удовлетворения интересов и потребностей субъектов. Такой подход к трактовке субъективного права (хотя и менее распространенный) мы наблюдаем у М.С. Строговича. Права человека есть гарантированная государством с помощью права мера свободы поведения лица, выражающейся как в возможности совершать определенные поступки, так и пользоваться определенным социальным благом, требования от обязанного субъекта удовлетворения своих прав и требования защиты своего нарушенного права.

Таким образом, права человека есть гарантированная законом, государством мера возможного поведения лица, выражающаяся, в следующих возможностях, охраняемых гарантированных государством: а) действовать по своему усмотрению для удовлетворения своих потребностей, пользоваться определенным социальным благом; б) возможности и праве требования от обязанного лица соответствующего поведения; в) возможности или праве обжаловать действия противостоящей стороны. При этом мы основываемся на то подходе, что наиболее важным из указанных правомочий выступает право на собственные действия, т.е. право действовать по собственному усмотрению для удовлетворения своих потребностей и пользоваться определенным социальным благом в этих целях. Отсюда выявление юридического содержания права человека на достойную жизнь как субъективного права означает выявление тех социальных благ, на которые может претендовать человек, способствующие свободному нравственному развитию индивида, формированию физически и психически зрелой личности. В русле рассмотренного нами выше понимания государства, корреспондирующим субъектом, призванным удовлетворять указанные права человека, выступает государство. Разумеется, здесь необходимо учитывать, что как мы определились выше, свобода человека – есть его субъективное свойство, которое во многом зависит от внутреннего состояния самого человека. Поэтому государство может создать лишь внешние условия для нравственного духовного совершенствования человека. И уже от самого человека всецело зависит его дальнейшее свободное нравственное развитие, от его воли, желания, от степени достигнутого развития сознания и культуры человека. Тем не менее, уже более четверти века назад Б.Г. Ананьев обосновал создание новой науки, которая сосредоточила свое внимание на изучении индивидуальных, личностных и субъектно-деятельных характеристик физически и психически зрелого человека. И здесь он выявляет целый ряд как объективных, так и субъективных условий, которые позволили бы человеку плодотворно проявить себя в жизни, среди которых указывается в качестве важнейшей роль таких внешних факторов, как государство, право и другие явления культуры человечества. Как мы определились выше, права человека, прежде всего, есть право действовать по собственному усмотрению и пользоваться социальным благом для удовлетворения своих потребностей. В этой связи первопричиной прав человека выступают его потребности.

Роль потребностей в развитии человека, общества велика, что все более доказывается в науке о человеке, как естественных, так и гуманитарных, прежде всего, психологии, социальной психологии в частности, социологии. Роль потребностей также обосновывается и в отдельных работах юристов. Взаимосвязь потребностей и права видится в том, что корни права уходят вглубь производства, потребления и *потребностей* людей. Так, профессор Д.А. Керимов отмечает, что право как специфическое средство, способствующее удовлетворению типичных потребностей человека, может существовать и действовать только при наличии объективной общности в системе потребностей индивидов [9, с.4].

1. Абайдельдинов Е.М. Права человека в Республике Казахстан: соотношение международного и национального законодательства // Научные труды «Әділет». - 2003. №1 (13). - С. 178.
2. Матузов Н.И. Теоретические проблемы субъективного права. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Харьков. 1973. – С.18.
3. Дудин А.П. Объект правоотношения. - Саратов, 1980. – С 234.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. – 245 с.
5. Гао Янь Цзюнь. Некоторые вопросы правоотношения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 330 с.

6 Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права. Алматы: Жеты жаргы, 2003. - 432 с.

7 Гревцов Ю.И. Правоотношение – разновидность общественного отношения: автореф. дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. - Л., 1975. – 234 с.

8 Сивкова Л.А. Субъективное право (Общетеоретические вопросы). – Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. – Л., 1986. – 25 с.

9 Керимов Д.А. Психология и право // Государство и право. - 1992. - № 12. – С. 4-7.

М. С. Данишбаева

САЯСИ – ҚҰҚЫҚТЫҚ ІЛІМДЕР ТАРИХЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК ТУРАЛЫ ИДЕЯЛАР

Адам баласы көне заманнан бері мемлекет пен жеке адамның қарым-қатынасындағы олардың мүдделерінің қисындасуының оптимальды нысанын іздеуде. Идеалды нұсқасын алсақ, жеке адам бірінші орында болуы тиіс, ал халықтың жағдайы мемлекет үшін, жоғарғы заң ретіндегі міндет болуы керек. Дегенмен, тәжірибеде бәрі бірдей, ондай жоғарғы идеалдар жете алмаған және көбінесе төмендеу мақсаттарға тоқтаған – мемлекеттің және ашық биліктегі жекелеген топтардың пайдасы үшін. Осыған орай, Аристотель екі түрдегі басқаруды бөліп айтқан, олардың біреуі басқарушының пайдасына, басқасы – қоғам мүшелерінің мүддесіне бағытталғанын көрсеткен.

Мемлекет – басқалардай әлеуметтік институт, оны әртүрлі мақсаттарда, әртүрлі пайдалануға болады. Ол кейбір саяси элиталарға, партияларға және топтарға қызмет ете алады, бірақ барлық қоғам үшін де әрекет жасай алады. Бірінші кезде, ол «басшының» ролінде көрінсе, екіншісінде – «қызметші» ролінде бола алады. Мемлекет әртүрлі құбылыс сияқты, өмірлік әрекетке тек жақсылық әкелуге ғана қабілетті емес, оған қоса жамандық та әкеледі (бюрократизм, билікті асыра пайдалану, коррупция, террор т.с.с.). Қандай болмасын билік, әсіресе мемлекеттік, өзінің меншікті шекарасын білмейді, әр уақытта, билік кеңістігін шексіз кеңейткісі келеді, ондай жағдай, сол жолмен, жеке адамның мүддесіне зиян келтіреді. Сондықтан, В.Г. Белинский ондайдан сақтандырып былай деген: «ни одна страсть не стоила человечеству столько страданий и крови, как властолюбие» десе, «Каждый человек – по Расселу - изначально наделен двумя связанными, но не тождественными страстями – стремлением к власти и славе. Обе страсти ненасытны и бесконечны» [1].

Адамдар мынандай мәселелерді көбірек ойлауға көше бастады: мемлекеттің «қызметші» болудан, «басқарушы» болуға өткізбейтіндігін, қалай ұйымдастыру керек, қандай күшпен оның энергиясын, күшін, билікті жалпыға бірдей жақсылыққа бұруға болады деген сұрақтарға жауап іздеді. Бұл сұрақтарға әртүрлі жауап беретін, кең көлемдегі амплитуда, ой-пікірлер жеткілікті. Кейбір оқымыстылардың айтуы бойынша, принципиальды түрде ондай жағдайға еш нәрсені қарсы қоюға болмайды. Л.Н. Толстойдың жазғанына қарасақ, ол туралы былай дейді: «сколько не придумывали люди средств для того, чтобы лишить людей, стоящих у власти, возможности подчинять общие интересы своим или для того, чтобы передавать власть только людям непогрешным, до сих пор не найдено средств для достижения ни того, ни другого...» [2]. Басқа ғалымдар да содан бастап мемлекеттік билікті жалпы айтқанда тежеуге болмайтындығын айтады. Ондай идеялар этатистікке («этатизм» - француз сөзінен «мемлекет») жатады. Себебі, олар әр уақытта мемлекетті құқықтан жоғары қояды және құқық жағынан мемлекеттік билікті қатаң тәртіпке қояды жоққа шығарады, оның нәтижесінде, тәжірибе көрсеткендей, саясат экономикамен рациональды қарым-қатынастың шекарасынан өтеді және басқа да, қоғам өмірін ұйымдастырушы жүйелермен, әлеуметтік аяны мемлекеттендіру жүргізіледі.

Үшінші көзқарастар бойынша мемлекеттік билікті көбірек тежеу идеясын қолдап, әрі қарай оны жойып, саяси сахнадан ығыстыруды көздейді. Өйткені, бұл биліктен жеке адамға қауіптілік барлығын уағыздайды. Мұндай көзқарастар, тек анархизмге тән нәрсе. «анархизм» - грек тілінен «биліксіз» деген мағынаны береді – саяси ағым, мақсаты мемлекеттілікті жойып, орнына ерікті азматтардың ассоциациясын құру.

Төртінші топтағы ғалымдардың пікірінше, олар мемлекеттік билікті алып тастауға қарсы, себебі, онсыз мүмкін еместігін айта келіп, мемлекетті абсолютке айналдырып, оның әлеуметтік-құқықтық тексеруге көнбейді деген идеологтарға қарсылығын білдіреді. Мұндағы әңгіме, құқықтық мемлекет концепциясының өкілдеріне мемлекеттік билікті ұйымдастырудағы құралды құқық деп атайды. Соған байланысты, құқықтық мемлекет идеясы, әртүрлі идеологтардың бірден – бір өзіндік жақындастыру формасы болады, яғни көне ғалымдар ұсынған «алтын орта» болды.

Құқықты қоғамдық өмірде бекіту идеясы, адам баласының тарихында алғашқы мемлекеттіліктің пайда болу кезеңінен басталады. Құқық өзінің пайда болғанынан бастап, тек қоғамдық қатынастарға ықпалдығымен ғана көрінбей, мемлекеттік биліктің жөнді қызмет жасауын қамтамасыз ететін құралы